

Геннадий Копытов
Парашютная новелла

Ироническая проза

Геннадий Копытов

**Парашютная новелла.
Ироническая проза**

«Издательские решения»

Копытов Г.

Парашютная новелла. Ироническая проза / Г. Копытов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967566-8

«Странная штука — армия. Находясь там, клянёшь её на все лады; а уволившись, чувствуешь себя одиноким» Джемс Хедли Чейз «Доминико». «У каждого парашютиста есть своя девушка, но не у каждой девушки есть свой парашютист...»

ISBN 978-5-44-967566-8

© Копытов Г.
© Издательские решения

Парашютная новелла Ироническая проза

Геннадий Копытов

© Геннадий Копытов, 2019

ISBN 978-5-4496-7566-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Парашютная новелла.

«Странная штука – армия. Находясь там, клянёшь её на все лады;
а уволившись, чувствуешь себя одиноким.»
Джемс Хедли Чейз «Доминико».

Офицерам, прапорщикам,
бойцам-укладчикам
Парашютно-Десантной Службы
и их подругам посвящается.

Где-то, в отстающем автобусном чаду, зачали канцелярско-штабные формальности и озонирующая портянками, и кислой половой мастикой казарма.

Мы несемся на северо-запад от ворот воинской части.

Накануне. Начальник парашютно-десантной службы, заслуженный народный майор Союза Советских, Предыбайло Николай Васильевич, прозвонил мне в парашютный класс и интригуяюще резюмировал: -Геннадий, «ПО-9» * укладывать умеешь?

Это было напористым утверждением, но не вопросом. Попробовал бы я – «не уметь»!

За два года, я почти закончил общую тетрадь на ТТХ* людских парашютов и купольных систем.

Но теория ничто в этом деле! Все системы ПДТ*, имеющиеся на вооружении в СССР, укладывал, с полужакрытыми глазами. Почти все...

– Везём на прыжки, в станицу Красногвардейскую, школьников из нашего клуба «Юный Десантник». Хочешь с нами?.. Будешь следить за имуществом: контроль и учет. Беру тебя в качестве начальника склада ПДИ*. Подбери на группу по два «Дуба» (Д1—5у) *, по одному «З-5» *, каски и парашютные ботинки.

С командиром согласовано. Оформление документов на прапорщике Дегтяренко...

Трагично понизив голос, добавил:

– Я в больнице, но к пятнице буду. Возьми два своих Т-4*, тоже попрыгаешь!

– Есть! – тянусь я вдоль телефонной трубки.

Бунгало!!!

Странно, да? Что такое «бинго», пока ще, не выдаю!

Лучший в Союзе гражданский парашютный клуб! Шеф, видимо, компенсирует то, что бросил меня в Краснодаре, в прошлом году, на «пОед» прокурорским экстремистам.

И вот отъезд. В автобус набили полсотни парашютов и два десятка школьников.

Укладчик соседнего полка, таджик Ишанмурад, зачарованно медитирует на, копошащуюся в «бусе»? детвору. Потом выдаёт:

– Мало прыгай! Дембель за гора не ходи!

Хлопаю его по плечу:

– Яхши, Мурат...

– Кыз много, ташах береги... – грустно качает головой таджик:

– Спортивка мой возьми! Твой «техничка» – сабсэм грязный!

– Канэшна, давай! Сенк ю, Ишан!

Мы едем, ЕДЕМ!

Как волшебнo, логично и трепетно, ехать в сторону противоположную от твоей воинской части.

Не важно, в какую и зачем!

В мешке из-под стабилизирующего парашюта, вместе с осточертевшей сапожной ваксой, с каской, упакована форма (о которой надеюсь забыть на ближайшие три дня), рядом с парашютными ботинками на трехсантиметровой виброподошве, со шнуровкой спереди и сзади. Старшие укладчики утверждали, что форма и идея заимствована с ботов немецких десантников, времен Великой Отечественной Войны.

Не верю! Им же не только прыгать нужно было, но и бегать. А в этих, когда идешь, ощущение, словно плывёшь в туфлях на поролоновых каблуках. Наш конструктив, может сам «Дед» – Василий Филиппович и придумал!

А еще у меня 10 рублей. Мне выдал их старший укладчик – Дегтяренко Александр Иванович, на непредвиденные расходы. И я знаю, на что потрачу их!

Уже, через пять минут поездки не чувствую себя солдатом, скорее уж «солдер оф фортуна». Но начальник настоял взять форму. Я так и не смог убедить его, что за эти дни она мне не понадобится! Но будет вязким балластом в моем вещмешке, то бишь, парашютной сумке.

Он игнорил этот вопрос странным предубеждением:

– Через три недели будешь дома... Захочешь форму надеть, а не сможешь?

Я отворачиваюсь и ржу в пустоту, как Пенелопа Круз. Кто это, я представляю плохо, может дочь Каррузо, но уверен, что она, именно так смеется, своей пиндосовской рото-полостью, на предложение: – напялить на «граждАни» сапоги и формЭц!

Я думаю нечаянно-отчаянно:

– Факин тэрпаулин бутс, факин униформ!

Мой шеф – до костного мозга мозжечка – «военнай». Полторы тысячи прыжков убедили его в этом. Жесткий командир. Но к своим непосредственным подчиненным, относится, как к братьям нашим меньшим. То есть – опосредованно-снисходительно...

«Икарус» несется мимо пустынно-зеленящихся кубанских полей. В хвосте, опылилась сизым выхлопом, станица с завалившимися лачугами... Но вот, вполне симпатическое мисце! Уси хаты красыви, впритул до шляху.

Курю, с разрешения, около кабины водителя. «Насяльника» активно грузит «рулевого». Видимо одной из своих бесконечных историй: на суше, в воздухе и в море. Треньдеть он мастер, не смотря на то, что «мастер спорта».

Дети заиграли тонко и высоко, им качественно аккомпанировал на гитаре завсегда с клубом, ученик десятого класса Николай:

- Тиша навкруги,
 - Спят в роси луги,
 - Тільки ты да я
 - И свитла заря
- Я подпеваю грубее:
- Роскажи мени роскажи,
 - Любишь ты, чи ни, ааа,
 - И в очах сийя,
 - Я на вик твоя!

Затем Розенбаумовскую:

- Виделось часто сон беспокойный
- Как за далекой рекой,
- Под облаками, над колокольней,
- В небе летит серый в яблоках конь...

Прыгаю в свий кут. Школьники, поначалу развеселые, сопят, сонно щурятся, не выказывая желания веселить воина. Пробую дремать и предаюсь блаженно-крохоборским мыслям: «три дня на гражданке, перед гражданкой и удачная трата красного советского червонца».

Не к месту вспомнулось, что записи, которые упорно вел полтора года, зниклы бэзвисты. Стало гнусновато, что они гниют, мабуть, на дне мусорной ямы, или используются в солдатском сортире на прямые нужды.

– А, що робыты? Бо солдаты срочники – дужэ дика людына!

И в тактильных ситуациях не отдают предпочтение, более маститым писателям!

Первое время пытался по памяти восстановить записи, но усердия не хватило! Копии остались «слегка беременными», точнее слегка зачатými.

Сдвоенный ряд пирамидальных тополей, стремительно набегают с обеих сторон. Если не смотреть на равнодушного «рулилу», а поверх его кожаного кепаря, кажется, вот сейчас, застрянем в тополиной промежности. Станным образом, удавалось избегать этого параноидального заклинивания!

Николай Васильевич отключил вещательный прибор и дремал, автоматически умищая фурапет на коленке.

Пример шефа необорим.

Засыпаю в угон за ним...

Какой-то легкий сон, по-детски простой, нежит меня и укачивает...

Пробуждаюсь от рева «Шарпа», где-то в неопределенном месте, судя по скудной освещенности, в неопределимое время суток. Возможно... вечер.

Вроде бы, всё «штатно», но меня беспокоит присутствие втягивающих в непроглядные небесные сумерки, синих глаз, под русыми кучеряшками и объемная, не по возрасту, грудь под обтягивающим спортивным костюмом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.